

• По степени рациональности восприятия И.Р. Фекотистова выделяет *когнитивный имидж* – дающий «сухую» специальную информацию, предназначенную в основном для экспертов; *эмоциональный, чувственный имидж* ориентирован на более широкую аудиторию – мировую общественность – и призван вызвать сильный эмоциональный отклик [2, с. 27].

Когнитивный имидж создается за счет передачи достоверной информации. В следующих примерах описаны факты действительности, которые подкрепляются словами общественных деятелей и специалистов. Приведем некоторые примеры из материалов казахстанских газет:

«**Жансеит Туймебаев отметил**, что Франция, как полноправный участник интеграционных процессов в Европе, играет значительную роль **в продвижении имиджа Казахстана** в мировое сообщество и является важным партнером нашей страны» (Экспресс К, 01.03.21);

«В честь Международного дня семьи **в целях укрепления** и пропаганды семейных ценностей и **положительного имиджа казахстанского института семьи** проектным офисом был организован квест-конкурс «Бақытты отбасы» (Экспресс К, 23.07.20) и др.

Так, при формировании эмоционального имидж употребляется коннотативная лексика. Рассмотрим некоторые примеры:

«Среди археологов за профессором Абдешем Толеубаевым закрепился **имидж везунчика**» (Каз. правда, 09.10.20);

«**Мы здорово подняли имидж нашей компании!** – говорит Сакенова. – Участвовало 288 команд из 68 стран» (Экспресс К, 05.05.21) и др.

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что Казахстан стремится к узнаваемости на мировой арене и транслирует позитивный внешний имидж с помощью инструментов и ресурсов имиджмейкерства посредством печатных СМИ.

В современной действительности «имидж» как «живое, наглядное представление о ком-либо или чем-либо», во многом специально формируется всевозможными средствами массовой информации и Интернетом. Этому процессу способствуют и многочисленные рейтинги, проводимые международными агентствами как по отношению к людям, так и государствам, городам, учреждениям (банкам, университетам, компаниям и т.д.).

В последнее время проблема формирования эффективного имиджа является актуальной. Это связано с возрастающей конкуренцией на рынке труда, политическом, потребительском рынках. По этой причине очень важно создавать целесообразный образ и подойти ответственно к выбору вида и типа имиджа, особенно, если это относится к государству.

Список использованных источников

1. Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. – М.: Известия, 2003. – 446 с.
2. Феоктистова И.Р. Проблема имиджа постсоветской России: дис. канд. истор. наук. – Казань, 2005. – 218 с.

УДК: 811.161.1

ФЛОРИСТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА КАК ФРАГМЕНТ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Ермұқан Есенгүл Борамбайқызы

esengul_kz_98@mail.ru

Магистрант филологического факультета ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Сарманова Басима Абдумаликқызы

Языковая картина мира формируя тип отношения человека к окружающему миру, к природе, животным, самому себе, задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру. Так как, по мнению А.Д. Апресяна, «в каждом языке отражается определенный способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка. В способе мыслить мир воплощается цельная коллективная философия, своя для каждого народа. Свойственный языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, с другой стороны он «наивен» в том смысле, что во многих существенных деталях отличается от научного взгляда на мир» [1, 81].

Большой интерес с точки зрения языка, которая формирует национальную картину мир, вызывает наименование цветов и в номинации которых зафиксирован жизненный опыт человечества и запечатлены сведения о культуре и менталите каждого народа [2, 111]. Еще одной важной особенностью языковой картины мира является отражение национальной картины мира, которые получают свое воплощение через определенные языки. Языковая картина мира является неповторимой, и объясняется это тем, что различные предметы обладают аналогичными свойствами и каждый язык выбирает в качестве образов присущие только этому языку. Так, национальное своеобразие мировосприятия той или иной этнокультурной общности заключается в образе жизни и психологии народа, отражаемых в языке в виде семантических структур. В лингвистической науке «признание национальной языковой картины мира базируется на признании того факта, что любой национальный язык является не только одной из кодовых систем общения и хранения информации, но и неповторимым результатом мыслительно-эмоционального и духовного творчества конкретного этноса, его коллективным органом самопознания собственной культуры на фоне пространственно-временного континуума» [3, 137].

На своеобразие этноязыковых признаков народности, на особую национальную форму, безусловно, влияют «природно-географические, экономические, социально-исторические факторы, составляющие природный и социальный ландшафт – экосферу, в рамках которых осуществляется любая деятельность, а также артефакты, в которых реализуется деятельность прежних поколений, понимаются как условия деятельности» [4, 219].

Так, своеобразный класс, позволяющий выделить национальное своеобразие каждого народа, представляют флоронимы, которые в момент возникновения имеют мотивированную единицу, в которой явления или предмет как фрагмент внеязыковой действительности обозначены через признак, характерный для называемого денотата. Можно выделить самые продуктивные мотивы, исходя из наиболее важных особенностей номинации цветов. Так, в их названиях в рассматриваемых языках были выявлены, проанализированы и описаны следующие мотивемы:

- **мотивема «применение в лечебных целях».** В русском языке встречаются наименования таких цветов, как *жабник*, в народной медицине данное растение использовалось как средство от стенокардии – «грудной жабы», отсюда и русское название [5, 25], *живокость* применяется при переломах костей) *очанка* используется при заболевании глаз, *печёночница* используется при заболеваниях печени, *сердечник* применяется для лечения заболеваний сердца, *чистотел* используется для очищения поверхностей, кожи, желудка, носа, глаз и т. д.

В казахском языке, например, *сүйелжазар* и *сүйелишөп* вылечивают бородавку, *толғақшөп* используется для облегчения родовой схватки и т.д.

- **мотивема «использование в быту, хозяйстве».** В русском языке, например, название *ворсянки* напрямую связано с применением его соцветий в промышленности для ворсования. *Лабазник* образована от русского старинного слова «лабазина», что, в свою очередь, означает «хворостина», «палка». В давние времена стебель этого растения использовали как хворостину.

Примерами из казахского языка можно перечислить следующие названия цветов: *бөденешөп* (цветок употребляется в качестве корма для птицы), *құртқашаш* (буквально сыпать на червей; цветок используется в хозяйстве для рассеивания червей) и т. д.

- **мотивему «звук»** мы пронаблюдали в казахском языке в слове *бақ-бақ* (растение, которое при цветении издает звук «бақ-бақ» [6, 33]) и т. д.

- **мотивема «запах и вкус».** В русском языке *горец* (у листьев данного цветка горький вкус); *горчица* (название образовано от слова «горький», и такое название цветок получил благодаря своему горькому вкусу); *душица* (русское название цветок получил благодаря своему приятному запаху); *кислица* (цветок получил такое название из-за своего кислого вкуса); *ломонос* (русское название рода обязано сильному, пряному запаху цветков, который вызывает раздражение слизистой носовой полости) и т.д.

В казахском языке *ақжұпар* (растение с белыми пахучими цветами); *жұпаргүл* (пахучий цветок); *саумалдық* («саумал» – кобылье молоко; растение на вкус кислый, как кобылье молоко [6, 96]) и т. д.

- **мотивема «свойство и качество цветка».** В русском языке *бессмертник* (растение с сухими, невянущими цветами); *дрок* (русское название происходит от слов *деру*, *драть* потому что это растение имеет колючки); *куриная слепота* (*курослеп*) (ядовитое растение, сок которого вызывает сильные ожоги на коже, а также слезотечение и резкую боль в глазах); *липа* (русское наименование имеет древнее происхождение и происходит от слова «липати» – липнуть, из-за липкого сока и клейкости молодых листочков); *одуванчик* (семена растения снабжены пушистыми белыми «зонтиками», которые легко одуваются ветром); *перелеска* (растение, стебель которого тонкий, как леска) и т.д.

В казахском языке, например, *қожакендір* («кендір» – веревка; растение как крепкая веревка); *желімбас* («желім» – клей; растение с липкими цветочками); *сүтшөп* («сүт» – молоко; цветок этого растения выделяет молоко); *балқурай*, *балишытыр* («бал» – мед; растение, содержащее медовый сок); *сабынкөк* («сабын» – мыло; растение обладает мыльными пенящимися свойствами); *секпілгүл* («секпіл» – веснушки; на цветке растения как будто много веснушек); *ұлпагүл* («ұлпа» – пушистый) и т. д.

- **мотивема «форма цветка».** В русском языке, например, *башмачок* (растение с большими цветками, похожими на туфлю); *гвоздика* (название объясняется тем, что листки этого цветка, если их высушить, напоминают деревянные гвозди [7, 67]); *колокольчик* (растение с лиловыми или темно-голубыми цветками, похожими на маленький колокол); *кубышка* (цветки растения по форме напоминают кубышку – небольшую бочку); *кувшинка* (производное от слова «кувшин» и название цветок получил по форме семенной коробочки); *наперстянка* (цветок по своей форме напоминает наперсток); *ноготок* (растение, лепестки которого похожи на ногти); *остропестр* (*остропестро*) (растение с зелеными лоснящимися, сильно колючими листьями («остро») и с белыми пятнами и разводами («пестро»); *погремок* (при раскачивании растения созревшие семена стучат («гремят») о стенки плода [7, 256]) и т. д.

Примерами из казахского языка служат следующие названия цветов: *жұлдызгүл* («жұлдыз» – звезда; листья цветка по форме напоминают звезду); *қалтагүл* («қалта» – карман; растение, у которого листья похожи на карман [6, 74]); *меруертгүл* («меруерт» – жемчужина, растение по своей форме напоминает жемчужину); *жұлдызшешек* («жұлдыз» – звезда; листья

цветка по форме напоминают звезду); *айқабак* (буквально лунобровая); *айдаршөп* («айдар» – гребешок; растение с цветами, которые по форме напоминают гребешок птицы) и т. д.

- **мотивема «место, условия и особенности произрастания».** В русском языке *барвинок* (цветок, произрастающее в бору); *ветреница* (растение с белыми и желтыми цветами, легко облетающими от ветра); *земляника* (русское название цветка происходит от старорусского слова «Земляница», так как плоды и листья ее висят близко к земле [7, 94]); *подснежник* (название связано с ранним цветением растений – цветы появляются сразу из-под снега ранней весной и живут совсем не долго [5, 101]) и т. д.

Так, мы встречаем в казахском языке *тұңғиық* («тұңғиық» – глубина, бездна; растение, которое растет глубоко под водой [6, 111]); *өгейшөп* («өгей» – неродной; растение, растущее в отдалении от других [6, 92]); *таушымылдық* (буквально горный занавес); *жолжелкен* (жол – дорога); *күнбағыс, күнбағар* (буквально растущий под солнцем); *таураушан* (горная роза) и т. д.

- **мотивема «время цветения».** В русском языке *вереск* (название кустарника является видоизмененной формой общеславянского существительного верес (с тем же значением); старинное название месяца сентябрь (когда и цветет этот кустарник) – врѣсенъ, то есть «месяц цветения вереска»); *майник* (русское родовое название дано по времени цветения, буквально майский цветок); *первоцвет* (русское и латинское название связано с особенностью растения зацвести одним из первых ранней весной) и т. д.

В казахском языке *наурыз шешек* («наурыз» – март; листопадное цветущее растение, которое цветет в марте); *алғашқы гүл* (первоцвет); *мамыргүл* (буквально майский цветок) и т. д.

- **мотивема «цветообозначение».** В русском языке, например, *белена* (название происходит от прилагательного «белый», из-за серо-зеленых беловатых листьев белены); *голубика* (плоды этого цветка покрыты голубоватым налетом); *белозор* (название восходит к словам «белый» и «зорька, заря»; растение имеет белые одиночные цветы); *пламенник* (название цветок получил благодаря своему пламенному, как огонь, цвету); *синель* (такое название связано с характерной окраской его соцветий); *черемуха* (цветок назван по темно-красному (смуглому) цвету спелых ягод) и т. д.

Примеры из казахского языка: *көктікен* («көк» – синий; растение имеет светло-синий полевой цветок); *көкбұта* (синий кустарник); *жанаргүл, жалынгүл* (горичвет); *саргалдақ* («сары» – желтый, растение с желтыми цветами); *ақжұпар, ақтамақгүл* («ақ» – белый; растение с белыми цветами) и т. д.

- **мотивема «фаунистическая лексика».** В русском языке, например, *львиный зев* или *львиная пасть* (растение с крупными цветами, напоминающими открытую пасть льва); *ослиник* (листья цветка похожи на ослиные уши) и т. д.

Из казахского языка можно привести следующие примеры: *қазтамақ, қазоты* («қаз» – гусь); *қойбүлдірген* («қой» – овца; ягоды круглые как овечий помет [6, 81]); *үкікөз* («үкі» – сова; цветок напоминает глаз совы); *қазаяқ* («қазаяқ» – гусиная лапа); *қазтабан* («қаз» – гусь, «табан» – лапа; растение, листья которого напоминают лапки гуся); *итмұрын* (буквально собачий нос) и т. д.

- **мотивема «связь с человеком».** В русском языке *мать-и-мачеха* (многолетняя трава с яркими желтыми цветами и большими листьями, одна сторона которых пушистая, кажущаяся теплой при прикосновении к руке, к лицу (мать!), другая гладкая, холодная (мачеха!)) [8, 250] и т. д.

- **мотивема «народные поверья, суеверия, легенды».** Например, про русское название фиалки – *анютины глазки*, со времен Древней Руси, бытовала легенда о том, что девушка Анюта превратилась в цветок из-за любви. Также следует отметить, что в народе такие легенды о цветах и растениях бытует в самых различных вариациях и число этих легенд не ограничивается. Еще одно русское народное название фиалки – *Иван-да-Марья* по причине двух

резко отличающихся друг от друга окрасок одного цветка связывают со сказкой о брате и сестре, которые, не зная о своем родстве, поженились и, чтобы не разлучаться, превратились в этот цветок [7, 55]. Следующим примером можно привести цветок *Иван-чай*, который был назван так потому, что из него приготавливался русский чай [7, 55].

Объективацией русского народного культурно-языкового сознания следует считать и следующие названия *василек, иван-чай, марьянник дубравный, анютины глазки, плакун-трава, чертополох, петров крест, кузьмичева трава, богородская трава* и другие.

Таким образом можно с уверенностью сказать, что флоронимы – названия цветов – это фрагмент языковой картины мира, которая представляет собой функционирующую систему культурных ценностей, отражаемых в языке в виде комплексных межуровневых единиц. Наименования флоронимической лексики является ярким отражением жизненного опыта человека, его наблюдений над окружающим миром живой природы. В названиях цветов отмечаются те черты, которые кажутся людям самыми существенными, важными и самыми яркими. Первоначальное название растений, если не противоречит научным характеристикам, может быть заимствовано языком науки и стать научным термином, что, безусловно, способствует развитию национальной научной картины мира. Именно человеческим фактором, т.е. отношением человека к какому-либо предмету или явлению мира на определенной ступени овладения этим миром, и объясняется не только последующий выбор наименования для него, но и способ его описания.

Исследование языка сквозь призму культуры и менталитета его носителей диктует необходимость обращения к ценностной основе национальной культуры, во многом формирующей ее национальное своеобразие.

Список использованных источников

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика (синонимические средства языка). Избр. труды. – Т. I. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Языки русской культуры, 1995, 472 с.
2. Жунусова Ж.Н., Ермұқан Е.Б. Заимствованная лексика в составе тематической группы «флора» // Филологи земли Орловской: истоки и развитие направлений исследований: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Орёл, 23–24 октября 2020 года / Под редакцией Ж.А. Зубовой. – Орёл: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. – С. 110-114.
3. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003, 349 с.
4. Рахимжанов К.Х. Этносоциальный и культурно-когнитивный аспект в межъязыковой коммуникации // Актуальные проблемы функционирования и преподавания языка и культуры: Матер. респ. научн.- практ. конф. Караганда: Изд-во КарГУ, 2003. С. 218-219.
5. Головкин Б.Н. О чем говорят названия растений. М.: Агропромиздат, 1986. 159 е.; 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Колос, 1992, 192 с.
6. Мотивационно-сопоставительный словарь наименований растений и птиц / Под ред. А.Д. Жакуповой. / Б.А. Газдиева, А.Д. Жакупова, И.С. Каирбекова, А.О. Мукашева, Ж.О. Сагындыкова, Г.Т. Тлеубердина. – Кокшетау: Изд-во «Келешек-2030», 2013. – 258 с.
7. Фасмер Макс. Этимологический словарь русского языка. М., 1986. – Т. 1-4.
8. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов.энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. – Т. 1-4.